

УДК 332.155

DOI 10.52575/2712-746X-2024-51-1-33-44

Определение наиболее перспективных видов экономической деятельности для развития горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня в условиях новых глобальных вызовов

Склярова Е.А.

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический институт «МИСИС»
309516, Россия, г. Старый Оскол, микрорайон им. Макаренко, 42
E-mail: katia.nekrasova96@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа динамики добычи полезных ископаемых в России обосновано, что интенсивность функционирования горнодобывающих хозяйственных систем является индикатором экономического развития мировой экономики. Показано, что новые глобальные вызовы геополитического генезиса привели к снижению объемов добычи полезных ископаемых по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Экономические кризисы существенно подрывают экономику горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня, стратегическим направлением развития которых является диверсификация экономики с целью снижения зависимости от сырьевых доходов и повышения сбалансированности регионального бюджета. Для выявления наиболее перспективных, способных дать максимальный финансовый результат видов экономической деятельности одной из горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня – Белгородской области – была предложена авторская методика на основе модифицированной матрицы BCG; все виды деятельности, осуществляемой в регионе, были разделены на четыре категории, на основании чего были определены направления их государственной поддержки.

Ключевые слова: хозяйственная система мезоуровня, ресурсный тип экономики, добыча полезных ископаемых, диверсификация экономики, матрица BCG, государственная поддержка

Для цитирования: Склярова Е.А. 2024. Определение наиболее перспективных видов экономической деятельности для развития горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня в условиях новых глобальных вызовов. Экономика. Информатика, 51(1): 33–44. DOI 10.52575/2712-746X-2024-51-1-33-44

Determining the Most Promising Types of Economic Activities for the Development of the Meso-Level Mining Economic System in the Context of New Global Challenges

Ekaterina A. Sklyarova

Stary Oskol Technological Institute – branch of National Research Technological University “MISIS”
Stary Oskol, Makarenko st., 42, 309512, Russia
E-mail: katia.nekrasova96@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the dynamics of mining in Russia, the article substantiates that the intensity of functioning of mining economic systems is an indicator of the economic development of the world economy. It is shown that new global challenges of geopolitical genesis have led to a decrease in mining volumes compared to the same period in 2020. Economic crises significantly undermine the economy of meso-level mining economic systems, the strategic direction of development of which is the diversification of the economy in order to reduce dependence on raw material income and increase the balance of the regional budget. To identify the most promising types of economic activity capable of producing the maximum financial result in one of the meso-level mining economic systems – the Belgorod region – the author’s methodology was proposed based on the modified BCG matrix; all types of activities

carried out in the region were divided into four categories, on the basis of which the areas of their state support were determined.

Keywords: meso-level economic system, resource type of economy, mining, economic diversification, BCG matrix, government support

For citation: Sklyarova E.A. 2024. Determining the Most Promising Types of Economic Activities for the Development of the Meso-Level Mining Economic System in the Context of New Global Challenges. Economics. Information technologies, 51(1): 33–44. DOI 10.52575/2712-746X-2024-51-1-33-44

Введение

Большинство горнодобывающих хозяйственных систем в благоприятных условиях способны длительное время поддерживать довольно высокие темпы роста показателей деятельности, обеспечивая основу сырьевого экспорта государства и создавая базу экономического и социального развития территорий присутствия. Под хозяйственной системой мезоуровня в своем исследовании мы будем понимать регион, субъект Российской Федерации, имеющий комплекс производственных предприятий, осуществляющий определенную экономическую деятельность. Хозяйственные системы мезоуровня ресурсного типа, как правило, имеют одну или несколько специализаций – на их территории предприятия осуществляют виды экономической деятельности, связанные с разработкой полезных ископаемых; результаты реализуются на национальном или мировом рынках. Стараясь снизить зависимость от сырьевых доходов, стратегическое управление такими системами нацелено на поиск направлений диверсификации экономики. Эти проблемы изучались целым рядом исследователей добывающих регионов, основным фактором развития которых являются природные ресурсы [Бажутова и др., 2019; Стрябкова и др., 2023; Skufina et al., 2019]. Однако в последнее время новые глобальные вызовы, в первую очередь, связанные с санкционным давлением, обострили проблемы функционирования и развития национальных хозяйственных систем, что тоже отмечают российские и зарубежные исследователи [Бондарев и др., 2022; Шинкевич и др., 2023; Crozet, Hinz, 2020; Li, Li, 2022]. Накладываясь друг на друга, эти вызовы создают негативный синергетический эффект, затрудняющий экономическое развитие хозяйственных систем мезоуровня. При этом снижение объемов финансовых ресурсов, которые региональные власти могут направить на развитие бизнеса, предопределяет необходимость выявления тех видов экономической деятельности, поддержка которых даст наибольший результат. Изменение стратегии регионального развития с вовлечения в процессы глобализации на индивидуальное раскрытие ресурсного, промышленного и отраслевого потенциалов локальных территорий, отмеченное рядом исследователей [Владыка и др., 2023; Дмитрик, 2016. Дрягина, 2023; Shida, 2020], актуализирует тему представленного исследования.

Цель исследования – определить перспективы и выявить направления развития горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня, экономика которой претерпевает существенные трансформации в условиях новых глобальных вызовов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить комплекс взаимосвязанных задач:

- изучить динамику и выявить последние тенденции добычи полезных ископаемых в России;
- проанализировать структуру экономики одной из горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня России по видам деятельности, выявив среди них наиболее перспективные для экономического развития;
- определить направления государственной поддержки каждого вида экономической деятельности в зависимости от его перспективности.

Объекты и методы исследования

Первая задача исследования, а именно – анализ динамики и выявление тенденций добычи полезных ископаемых в России, решалась с привлечением материалов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [О динамике промышленного..., 2023]. К исследованию привлечены данные за период с 01.01.21 по 01.09.2023. Согласно общепринятой методике Росстата, динамика добычи полезных ископаемых определена в процентах по общему объему и с исключением сезонного фактора. За единицу отсчета приняты среднемесячные значения 2020 года.

Вторая задача исследования, а именно – анализ структуры экономики Белгородской области как одной из горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня России и выявление наиболее перспективных видов деятельности, решалась на основании авторской методики. В основе методики лежит модификация матрицы анализа рынка Бостонской консалтинговой группы (BCG) – это международная компания, имеющая более 16 тыс. сотрудников в 50 странах мира, специализирующаяся на консалтинговых услугах [BCG, 2024]. Предложенная BCG матрица позволяет структурировать продукцию компании и выявить те продукты, которые приносят или способны принести наибольшую выгоду. Разработанная в 70-е годы прошлого века матрица BCG до сих пор является довольно частым инструментом для стратегического анализа ассортиментного портфеля предприятия [Смирнова, Антонова, 2020]; в последнее время рамки использования матрицы расширяются – ее используют для разработки стратегий развития отрасли [Ercis, Unalan, 2015] или государства [Ислакаева, 2020].

Для решения поставленных в исследовании задач предлагается модифицировать матрицу BCG и применить ее для анализа структуры экономики Белгородской области, а также для выявления наиболее перспективных видов деятельности. Расчеты были проведены для 59 видов деятельности, которые кодированы согласно общероссийскому классификатору ВЭД (вторая редакция ОКВЭД); из общего перечня ВЭД исключены те, которые не осуществляются на территории хозяйственной системы. К исследованию были привлечены данные Федеральной налоговой службы о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [Федеральная налоговая служба, 2024] за долгосрочный период с 2013 года по 2023 год и за краткосрочный период с 2019 года по 2023 год. Применение двух временных периодов, в течении которых экономика страны в целом и горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня в частности испытывала ряд трудностей, позволит более точно определить наиболее перспективные виды экономической деятельности.

Структурирование экономики Белгородской области проводилось на основании двух показателей: во-первых, доля налоговых поступлений от каждого вида деятельности в консолидированный бюджет страны и в региональный бюджет от общего объема платежей; во-вторых, темп прироста этих налоговых поступлений. В соответствии со значениями этих показателей, все ВЭД были разделены на четыре категории:

– категория I «Дойные коровы» – виды деятельности, которые обеспечивают значительные объемы налоговых поступлений в бюджет, но имеют низкий или отрицательный темп прироста налоговых показателей; эти виды деятельности на период исследования наиболее значимы для экономики хозяйственной системы мезоуровня, обеспечивая наибольшие финансовые поступления; при этом предприятия, осуществляющие экономическую деятельность этой категории, нуждаются в реализации инновационных проектов, направленных на модернизацию и обновление производства, чтобы не потерять имеющиеся позиции;

– категория II «Звезды» – виды деятельности, которые также обеспечивают значительные объемы налоговых поступлений в бюджет, при этом имея высокий темп прироста налоговых показателей; это наиболее перспективные виды деятельности, которые

нуждаются в поддержке со стороны государства для укрепления своих позиций лидеров на быстрорастущем рынке и увеличения объемов налоговых поступлений;

– категория III «Проблемы» – виды деятельности, которые не дают значительных объемов налоговых поступлений в бюджет и имеют высокий темп прироста налоговых показателей; чтобы укрепить положение в экономике хозяйственной системы мезоуровня, предприятия, осуществляющие эти виды деятельности, особо нуждаются в государственной поддержке, без которой шанс развиваться у них небольшой;

– категория IV «Мертвый груз» – виды деятельности, которые также не дают значительных объемов налоговых поступлений в бюджет, но при этом имеют низкий или отрицательный темп прироста налоговых показателей; для экономики горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня предприятия этой категории не представляют финансового интереса и с позиций экономической целесообразности не могут претендовать на существенную государственную поддержку.

Результаты и их обсуждение

Горнодобывающая отрасль является одним из ключевых и наиболее важных секторов мировой экономики, формируя основу для развития многих других отраслей – от строительства до цифровых технологий. Кроме того, она играет важную роль не только в экспортных доходах стран, но и в обеспечении сырьем внутреннего производства как отдельных предприятий, так и народного хозяйства страны в целом.

В 2022 году горнодобывающие хозяйственные системы России столкнулись с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям, вызванным международными санкциями по отношению к России. Ввиду нарушения логистических цепочек с иностранными партнерами это поставило перед ними задачи быстрого поиска новых подходов к управлению, а также импортозамещения, оптимизации производственных и логистических процессов – важных составляющих производства.

Для наглядного понимания влияния новых вызовов, с которыми столкнулись российские горнодобывающие хозяйственные системы различных уровней (от микроуровня – предприятия до мезоуровня – региона или отрасли), необходимо проследить динамику добычи полезных ископаемых за последние два года, когда геополитическая и экономическая напряженность в стране достигли своего пика. На рисунке 1 представлена динамика добычи полезных ископаемых в % к среднемесячному значению 2020 года.

Как видно из рисунка 1, динамика добычи полезных ископаемых в России и, соответственно, интенсивность функционирования горнодобывающих хозяйственных систем являются индикаторами экономического развития мировой экономики. Выход в 2021 глобальной экономики из кризиса, вызванного пандемией коронавируса, привел к быстрому росту объемов добычи полезных ископаемых в стране. По итогам 2021 года специалисты прогнозировали на 2022 год еще больший рост добычи полезных ископаемых, сопровождаемый стабилизацией цен на ресурсы, в том числе, на руду черных и цветных металлов – одних из основных продуктов российского экспорта [Динамика и анализ цен..., 2022; Бежанов, 2023]. Исходя из этого, в частности, разрабатывалась Стратегия развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г. [Об утверждении Стратегии..., 2022]. В связи с новыми политическими обстоятельствами и экономическими вызовами прогнозы оказались неверны. С середины 2022 года наблюдается тенденция к снижению объемов добычи полезных ископаемых по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Эти изменения стали результатом нарушения взаимодействия российских предприятий добывающей отрасли с партнерами и поставщиками иностранных государств ввиду введенных санкций.

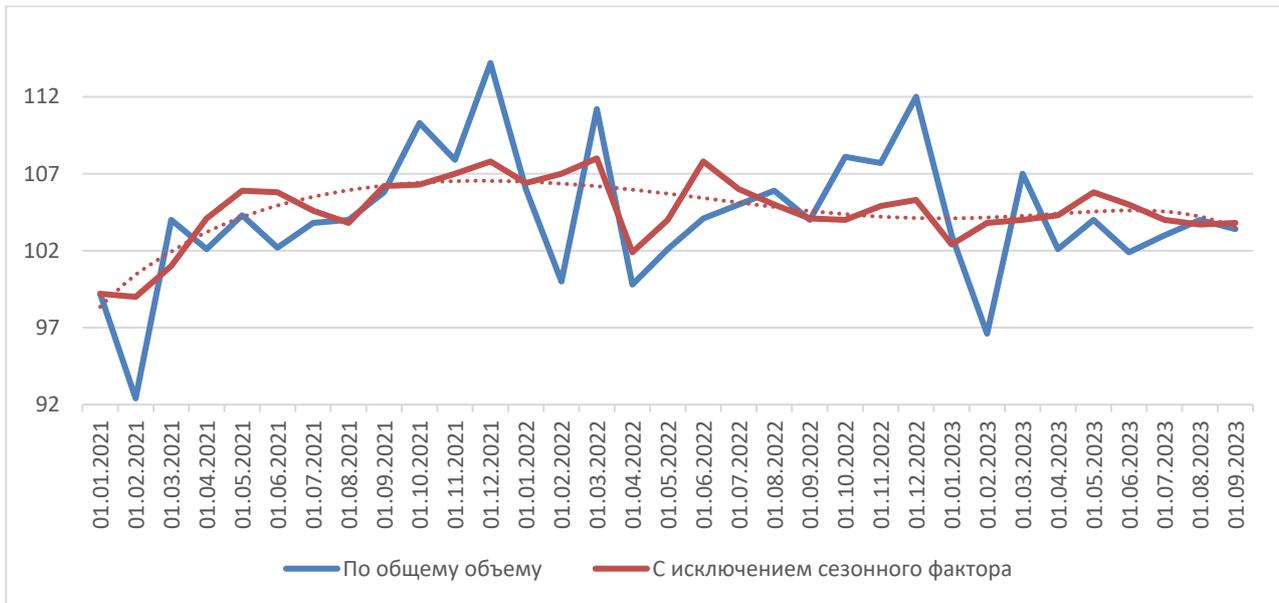

Рис. 1. Динамика добычи полезных ископаемых в России

Fig. 1. Dynamics of mining in Russia

Примечание. По материалам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [О динамике промышленного..., 2023]

В регионах, где основную долю валового регионального продукта формирует добыча полезных ископаемых, добыча полезных ископаемых становится основой устойчивого развития, обеспечивая бюджеты различных уровней налоговыми поступлениями. Ресурсный характер экономики горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня тесно привязывает их способность формировать финансовую основу своего социально-экономического развития к спросу на разрабатываемые природные ресурсы на внутреннем и мировом рынках. По оценке экспертов, национальные и глобальные кризисы существенно подрывают экономику горнодобывающего региона [Черникова и др., 2010].

Таким образом, важнейшим стратегическим направлением экономического развития горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня остается диверсификация экономики с целью сокращения зависимости от добычи и экспорта сырьевых ресурсов. Для этого нужно определить те виды экономической деятельности, которые способны дать развитию хозяйственной системы наибольший экономический результат, и на которые следует направить усилия государственных органов власти, предоставив организационные, финансовые, трудовые ресурсы. Наиболее перспективные виды экономической деятельности должны отвечать следующим требованиям: во-первых, обеспечивать существенный вклад в региональную и национальную экономику; во-вторых, демонстрировать потенциал роста, невзирая на появляющиеся внешние глобальные вызовы.

Структурирование экономики одной из горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня России – Белгородской области – на основе авторской методики с применением модифицированной матрицы VCG позволило выявить наиболее перспективные виды экономической деятельности в зависимости от вклада в консолидированный бюджет России (рис. 2) или в региональный бюджет одного из горнодобывающих регионов страны – Белгородской области (рис. 3).

Рис. 2. Распределение видов экономической деятельности горнодобывающего региона по категориям в зависимости от вклада в консолидированный бюджет России и динамики за 2013–2023 гг.

Fig. 2. Distribution of types of economic activities of the mining region by category depending on the contribution to the consolidated budget of Russia and dynamics for 2013–2023

Примечание. Расчеты автора

Рис. 3. Распределение видов экономической деятельности горнодобывающего региона по категориям в зависимости от вклада в региональный бюджет Белгородской области и динамики за 2013–2023 гг.

Fig. 3. Distribution of types of economic activities of the mining region by category depending on the contribution to the regional budget of the Belgorod region and dynamics for 2013–2023

Примечание. Расчеты автора

Анализ долгосрочного периода (с 2013 года по 2023 год), показал, что традиционно наиболее перспективным видом экономической деятельности является В 05-09 «Добыча полезных ископаемых», а именно – железной руды. Несмотря на долговременный характер, в 2023 году горнодобывающее производство по-прежнему обеспечивало наибольшее наполнение консолидированного бюджета (37,80 % от общих налоговых поступлений) и регионального бюджета (14,51 % от общих налоговых поступлений), сохраняя лидирующие темпы прироста (501,66 % для консолидированного и 195,09 % для регионального бюджетов). Достаточно перспективными, находящимися на границе категорий «Дойные коровы» и «Звезды» для консолидированного бюджета и в категории «Дойные коровы» для регионального бюджета, являются ВЭД, связанные с обрабатывающим производством (С 10-33). Более детальные исследования показали, что здесь наиболее перспективными являются «Производство металлургическое и производство готовых металлических изделий» (С 24-25) и «Производство пищевых продуктов» (С 10). Для регионального бюджета «дойной коровой» является сельскохозяйственное производство (А 01-03). В категорию дающих незначительные налоговые поступления при высоком темпе прироста налоговых показателей попал ВЭД «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» (D 35), что объясняется ростом стоимости услуг распределяющих энергоресурсы компаний, являющихся естественными монополиями. Такой же монопольной формой предоставления услуг является ВЭД «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (O 84), показавший хорошие темпы роста налоговых поступлений. Для регионального бюджета в категорию «проблемных», нуждающихся в протекционистских условиях и дополнительной государственной поддержке, попал ВЭД I 55-56 «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (его доля в налоговых поступлениях в региональный бюджет всего 0,15 %; при этом темп роста 130,13 %) – предприятия этого вида деятельности наиболее чувствительны к кризисам. Остальные ВЭД относятся к категории IV «мертвый груз» – для экономики хозяйственной системы мезоуровня предприятия этой категории не представляют финансового интереса и с позиций экономической целесообразности не могут претендовать на существенную государственную поддержку.

Наибольшие глобальные вызовы, которые могли существенно изменить структуру экономики, возникли перед горнодобывающими хозяйственными системами мезоуровня в последнее время, начиная с 2019 года. В 2020 году мировую экономику потряс кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции. Все страны мира сократили промышленное производство – соответственно, снизилась потребность в ресурсах. Ко всему прочему, локдаун, вызванный необходимостью побороть коронавирус, привел к распространению нового феномена – гиг-экономики, основу которой составляет удаленная занятость и цифровизация целого ряда процессов на промышленных предприятиях, в первую очередь – связанных с управленческими функциями. Это привело к высвобождению трудовых ресурсов, нуждающихся в новых формах занятости. В 2022 году горнодобывающие хозяйственные системы столкнулись с новыми вызовами – на Российскую Федерацию «обрушилась лавина» санкций со стороны недружественных стран. Среди прочего, были нарушены договоры поставок для горнодобывающих предприятий, во многом укомплектованных оборудованием импортного производства, и отгрузки готовой продукции на экспорт.

Поэтому особый интерес представляет краткосрочный анализ (за период с 2019 года по 2023 год) распределения ВЭД по категориям в зависимости от вклада в консолидированный бюджет России (рис. 4) или в региональный бюджет Белгородской области (рис. 5).

Рис. 4. Распределение видов экономической деятельности горнодобывающего региона по категориям в зависимости от вклада в консолидированный бюджет России и динамики за 2019–2023 гг.

Fig. 4. Distribution of types of economic activities of the mining region by category depending on the contribution to the consolidated budget of Russia and dynamics for 2019–2023

Примечание. Расчеты автора

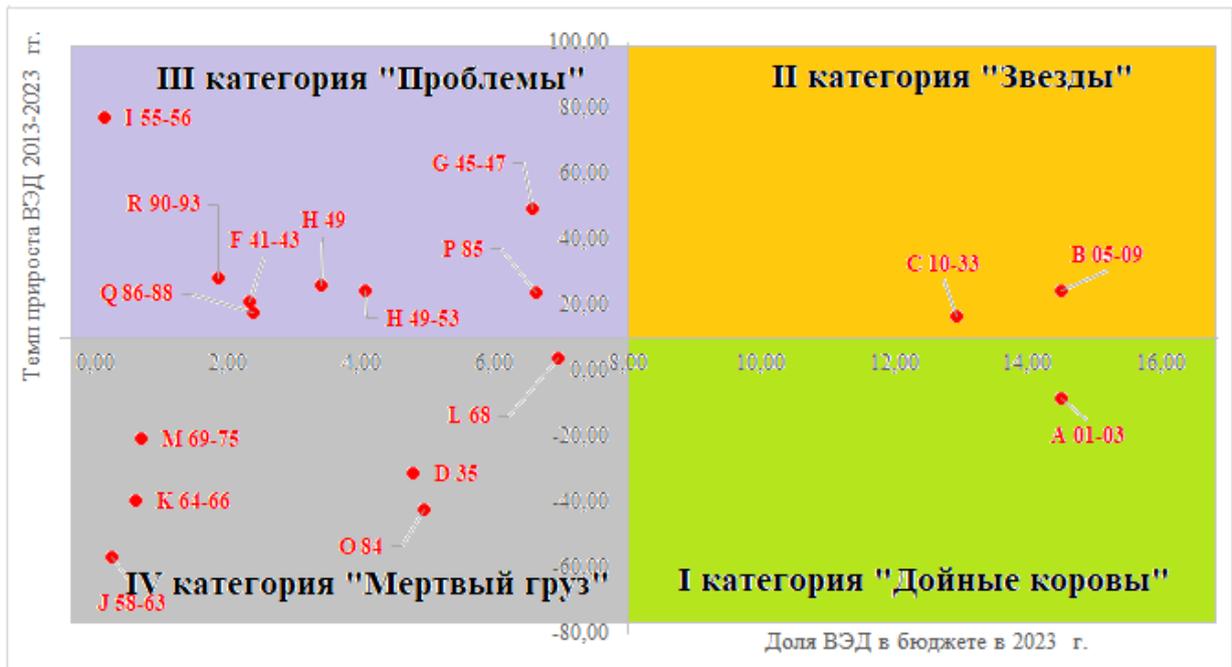

Рис. 5. Распределение видов экономической деятельности горнодобывающего региона по категориям в зависимости от вклада в региональный бюджет Белгородской области и динамики за 2019–2023 гг.

Fig. 5. Distribution of types of economic activities of the mining region by category depending on the contribution to the regional budget of the Belgorod region and dynamics for 2019–2023

Примечание. Расчеты автора

Краткосрочный анализ показывает прочность позиций ВЭД В 05-09 «Добыча полезных ископаемых» (за период 2019–2023 гг. прирост отчислений в консолидированный бюджет составил 90,85 %, а в региональный – 24,07 %). Сельскохозяйственное производство (А 01-03) сохранило свою категорию «дойной коровы» для регионального бюджета. Перспективными остаются в целом и ВЭД, связанные с обрабатывающим производством (С 10-33). Более детальные исследования показали, что необходимость ответа на новые вызовы помимо естественных монополий перевела в категорию ВЭД с быстрорастущими объемами налоговых поступлений в региональный бюджет G 45-47 «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», F 41-43 «Строительство», Р 85 «Образование», Н 49-53 «Транспортировка и хранение» и целого ряда других, усилила позиции I 55-56 «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Таким образом, у горнодобывающего региона появились новые перспективные виды деятельности, что способствует диверсификации экономики и снижению зависимости от ресурсного экспорта. Помимо этого, наполнение регионального бюджета обеспечивает его сбалансированность и снижает зависимость от федеральных трансфертов. Однако, несмотря на значительный рост темпов поступлений в региональный бюджет, эти виды деятельности отнесены к категории «Проблемы» и нуждаются в особенных мерах государственной поддержки.

Заключение

Проведенные исследования позволили прийти к следующим выводам:

1 Динамика добычи полезных ископаемых в России является индикатором экономического развития мировой экономики. Новые глобальные вызовы геополитического генезиса привели к снижению объемов добычи полезных ископаемых по сравнению с аналогичным периодом 2020 года.

2 Экономические кризисы существенно подрывают экономику горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня, стратегическим направлением развития которых является диверсификация экономики с целью снижения зависимости от сырьевых доходов и повышения сбалансированности регионального бюджета.

3 С позиций экономической целесообразности государственной поддержки в условиях кризиса и общего снижения объемов финансирования инвестиционных программ целесообразно выделить те виды деятельности, поддержка которых даст наибольший результат.

4 Для выявления наиболее перспективных ВЭД одной из горнодобывающих хозяйственных систем мезоуровня – Белгородской области – была предложена авторская методика на основе модифицированной матрицы VCG; все виды деятельности, осуществляемой в регионе, были разделены на четыре категории, на основании чего были определены направления государственной поддержки.

5 Исследования показали, что традиционные для Белгородской области виды деятельности, а именно – добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, сельское хозяйство, остаются довольно перспективными, невзирая на появляющиеся глобальные вызовы; предприятия, осуществляющие эти виды экономической деятельности, нуждаются в реализации инновационных проектов, направленных на модернизацию и обновление производства, чтобы не потерять имеющиеся позиции.

6 Необходимость ответа на новые вызовы способствовала диверсификации экономики горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня – стали быстро расти объемы налоговых поступлений в региональный бюджет не только от естественных монополий, но и от видов деятельности, связанных с оптовой и розничной торговлей, строительством, образованием, транспортом. Быстрорастущие налоговые доходы способствуют самодостаточности экономики горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня, снижая зависимость от ресурсного экспорта и поступления федеральных трансфертов. Однако предприятия, осуществляющие эти виды деятельности, особо нуждаются в протекционизме и других особенных мерах государственной поддержки, без которой шанс развиваться у них небольшой.

Список источников

- Динамика и анализ цен на металл. URL: <https://gostmetal.ru/dinamika/#i-1-22>. (дата обращения: 20.01.2024).
- Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. № 4260-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963845/> (дата обращения: 20.01.2024).
- О динамике промышленного производства в мае 2023 г.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2023/PR-OTR_2023-06-28.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
- Федеральная налоговая служба: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская область. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.01.2024).
- BCG: официальный сайт. URL: <https://www.bcg.com/> (дата обращения: 20.01.2024).

Список литературы

- Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Серова В.А., Серова Н.А. 2019. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН: 119. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2.
- Бежанов И.В. 2023. Пути развития металлургической промышленности в России. Прогрессивная экономика, 10: 111–124.
- Бондарев Н.С., Ганиева И.А., Кононова С.А. 2022. Региональное управление экономикой Кемеровской области – Кузбасса в условиях санкций. Уголь, 12: 106–110. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-S12-106-110.
- Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Третьякова М.С. 2023. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала. Экономика. Информатика, 50(2): 235–247. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-235-247.
- Дмитрик Е.Г. 2016. Теоретические аспекты формирования новой конкурентной среды с целью расширения инновационного пространства. Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества: 20–24.
- Дрягина Л.А. 2023. Развитие региональной политики импортозамещения в Центральном федеральном округе в условиях новых санкционных ограничений. Экономика. Информатика, 50(4): 743–755. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-4-743-755.
- Ислакаева Г.Р. 2020. Использование матрицы Бостонской консалтинговой группы в разработке стратегии развития корпораций и государства. Вестник УГНТУ: Наука. Образование. Экономика, 3(33): 116–122. DOI: 10.17122/2541-8904-2020-3-33-116-122.
- Самарина В.П., Склярова Е.А., Жилинкова А.П. 2023. Перспективы развития российской металлургии в условиях новых экономических вызовов геополитического генезиса. Фундаментальные исследования, 3: 17–22. DOI: 10.17513/fr.43437.
- Смирнова А.А., Антонова И.С. 2020. Модификация матрицы БКГ для оценки портфеля проектов компании. Beneficium, 1(34): 21–29.
- Стрябкова Е.А., Герасимова Н.А., Кулик А.М., Хребтов Д.В. 2023. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования. Экономика и предпринимательство, 9 (158): 516–521.
- Черникова А.А., Самарина В.П., Полева Н.А. 2010. Некоторые особенности влияния экономического кризиса на регионы России. Региональная экономика: теория и практика, 25: 8–18.
- Шинкевич А.И., Лубнина А.А. 2023. Турбулентность как ключевой фактор перехода к новому интегральному укладу. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 5 (102): 33–43. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-5-33-43.
- Crozet M., Hinz J. 2020. Friendly fire: The trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions. Economic Policy, 35: 97–146. DOI: 10.1093/epolic/eiaa006.

- Ercis A., Unalan M. 2015. Analysis of the World's Most Innovative Companies on the Basis of Industry: 2005-2014. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 195: 1081-1086. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.06.152>
- Li Zh., Li T. 2022. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*, 14: 6112. DOI: 10.3390/su14106112.
- Skufina T.P., Baranov S.V., Samarina V.P., Samarin A.V. 2019. Natural resources as a factor of socio-economic development of the Arctic territories: Theoretical components of the research problem. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 012156. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012156.
- Shida Y. 2020. Russian business under economic sanctions: Is there evidence of regional heterogeneity? *Post-Communist Economic*, 32: 447–467. DOI: 10.1080/14631377.2019.1659567.

References

- Bazhutova E.A., Biev A.A., Yemelyanova E.E., Serova V.A., Serova N.A. 2019. Socio-economic development of the North-Arctic territories of Russia. Apatity: Publishing house of the KSC RAS: 119. (in Russian) DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2.
- Bezhanov I.V. 2023. Ways of development of the metallurgical industry in Russia. *Progressive economy*, 10: 111–124. (in Russian)
- Bondarev N.S., Ganieva I.A., Kononova S.A. 2022. Regional economic management of the Kemerovo region – Kuzbass in the context of sanctions. *Coal*, 12: 106–110. (in Russian) DOI: 10.18796/0041-5790-2022-S12-106-110.
- Vladyka M.V., Stryabkova E.A., Tretyakova M.S. 2023. Features of Russia's regional development based on the formation of local resource potential. *Economics. Information technologies*, 50(2): 235–247. (in Russian) DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-235-247.
- Dmitrik E.G. 2016. Theoretical aspects of the formation of a new competitive environment in order to expand the innovation space. *Innovative approaches to solving socio-economic, legal and pedagogical problems in the context of the development of modern society*: 20-24. (in Russian)
- Dryagina L.A. 2023. Development of a regional import substitution policy in the Central Federal District in the context of new sanctions restrictions. *Economics. Information technologies*, 50(4): 743–755. (in Russian) DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-4-743-755.
- Islakaeva G.R. 2020. The use of the Boston Consulting Group matrix in the development of corporate and government development strategies. *Bulletin of the USPTU: Science. Education. Economy*, 3(33): 116–122. (in Russian) DOI: 10.17122/2541-8904-2020-3-33-116-122.
- Samarina V.P., Sklyarova E.A., Zhilinkova A.P. 2023. Prospects for the development of Russian metallurgy in the context of new economic challenges of geopolitical genesis. *Fundamental research*, 3: 17–22. (in Russian) DOI: 10.17513/fr.43437.
- Smirnova A.A., Antonova I.S. 2020. Modification of the BCG matrix for evaluating the company's project portfolio. *Beneficium*, 1(34): 21-29. (in Russian)
- Stryabkova E.A., Gerasimova N.A., Kulik A.M., Hrebtov D.V. 2023. The sectoral structure of the region's economy: basic characteristics, factors of formation. *Economics and entrepreneurship*, 9 (158): 516–521.
- Chernikova A.A., Samarina V.P., Poleva N.A. 2010. Some features of the impact of the economic crisis on the regions of Russia. *Regional economics: theory and practice*, 25: 8–18. (in Russian)
- Shinkevich A.I., Lubnina A.A. 2023. Turbulence as a key factor in the transition to a new integrated structure. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 5 (102): 33-43. (in Russian) DOI: 10.21295/2223-5639-2023-5-33-43.
- Crozet M., Hinz J. 2020. Friendly fire: The trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions. *Economic Policy*, 35: 97–146. DOI: 10.1093/epolic/eiaa006.
- Ercis A., Unalan M. 2015. Analysis of the World's Most Innovative Companies on the Basis of Industry: 2005-2014. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 195: 1081-1086. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.06.152>
- Li Zh., Li T. 2022. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*, 14: 6112. DOI: 10.3390/su14106112.
- Skufina T.P., Baranov S.V., Samarina V.P., Samarin A.V. 2019. Natural resources as a factor of socio-economic development of the Arctic territories: Theoretical components of the research problem. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 012156. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012156.

Shida Y. 2020. Russian business under economic sanctions: Is there evidence of regional heterogeneity? Post-Communist Economic, 32: 447–467. DOI: 10.1080/14631377.2019.1659567.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.01.2024

Поступила после рецензирования 02.02.2024

Принята к публикации 05.02.2024

Received January 18, 2024

Revised February 02, 2024

Accepted February 05, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Склярва Екатерина Александровна, аспирант, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический институт «МИСИС», г. Старый Оскол, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Sklyarova, Graduate Student, Stary Oskol Technological Institute – branch of National Research Technological University “MISIS”, Stary Oskol, Russia